

Случаи референциальной эквивалентности также получают свое объяснение в свете того факта, что в переводе семантическая эквивалентность достигается не на уровне языковых (грамматических и лексических) значений, а на уровне смыслов. Так, русская фраза из телефонного разговора *Вы не туда попали*, английская „You've got a wrong number" и немецкая "Sie haben falsch gewählt" идентичны друг другу по выражаемому ими конкретному смыслу, хотя каждая из них выражает этот смысл не только с помощью различных языковых единиц, имеющих нетождественные значения, но и с помощью разных сем, соответствующих разным признакам отражаемой в высказывании предметной ситуации. Идентичность смыслов этих фраз опирается не только на идентичность предметной ситуации, но и на совпадение коммуникативно-прагматических параметров (коммуникативной интенции и соответственно коммуникативного эффекта); именно эти фразы приняты в соответствующем языке и в соответствующей культуре для передачи данного конкретного смысла.

Сказанное выше о соотношении значения и смысла объясняет природу семантических трансформаций, о которых речь пойдет ниже. Связанные с этими трансформациями преобразования значений и сем не нарушают "семантического уравнения" именно потому, что такое уравнение строится не на тождестве языковых значений и даже не на тождестве сем, а на единстве смысла.

МОТИВЫ И ТИПЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА КОМПОНЕНТНОМ ПОДУРОВНЕ СЕМАТИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Поскольку в этом и в следующем разделах речь пойдет о переводческих трансформациях, представляется уместным уточнить смысл, который вкладывается в данное понятие. Л.С. Бархударов, внесший существенный вклад в разработку типологии переводческих трансформаций (ср. предложенное им деление этих трансформаций на перестановки, замены, добавления и опущения), исходил из того, что переводческие трансформации — это те многочисленные и качественно разнообразные межязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности ("адекватности перевода") вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [Бархударов, 1975, 190].

Термин "трансформация" используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией. Таким образом, описываемые ниже операции (переводческие трансформации) являются по существу межязыковыми операциями "перевыражения" смысла.

Как указывалось в гл. III, для компонентного подуровня характерны трансформации типа грамматических, при которых преобразуется формальная структура высказывания и остается неизменным конституирующий его смысл набор сем. Основной причиной такого рода трансформаций является неизоморфность структур исходного языка

и языка перевода, находящая свое проявление в наличии в одном из этих языков форм и конструкций, отсутствующих в другом. В гл. I, в разделе "Теория перевода и контрастивная лингвистика", мы касались этих безэквивалентных структур в связи с вопросом о важности данных контрастивной лингвистики о структурных различиях между языками для теории перевода.

В качестве одного из примеров таких безэквивалентных форм приводилось русское деепричастие, функциональный и семантический спектр которого весьма широк. Если мы спроецируем охватываемое этой формой семантическое пространство на структуру английского языка, то получим весьма пестрый набор соответствий. Именно этим, в частности, объясняется отсутствие взаимоднозначных отношений между деепричастием и формами английского языка. Так, деепричастие несов. вида может выражать не только действие, одновременное с главным. Как отмечал В.В. Виноградов, "сама по себе форма деепричастия на *-a, -я* от основ несовершенного вида в сущности не имеет своего времени, т.е. морфологически не выражает временных оттенков", и в предложении вневременность этой формы может пониматься не только как одновременность с главным действием, но и как побочное действие, всегда сопутствующее основному, хотя бы в порядке предшествования [Виноградов, 1947, 385]. Деепричастие несов. вида, выражающее одновременность, часто (но, разумеется, далеко не всегда) передается английским причастием I: *Живя в деревне, мы не очень часто развлекались* — *Living in the country, we had few amusements.*

Однако в других контекстах английское причастие I означает предшествующее действие и передается деепричастием сов. вида: *Putting down the newspaper, I walked over to the window and locked out (Swan)* — "Положив на место газету, я подошел к окну и выглянул на улицу".

В тех случаях, когда деепричастие несов. вида означает действие, регулярно предшествующее главному, в качестве его соответствия может выступать герундий с предлогами *after* и *on*: *Раза два в год бывал в Москве и, возвращаясь оттуда, шумно рассказывал сказки о том, как преуспевают столичные промышленники (Горький)* — *He would visit Moscow once or twice every year and after returning home loudly tell fancy stories about the way industrialists prospered in the capital; Вставая на рассвете, она спускалась на кухню... (Он же)* — *On getting up at daybreak, she would come down into the kitchen.*

Вместе с тем и причастие сов. вида не обязательно выражает предшествование. По наблюдениям В.В. Виноградова, при наличии благоприятных семантических условий результативное значение этой формы может превратиться в значение состояния, возникшего как результат осуществленного действия и в то же время сопровождающего другое действие (глагол-сказуемое) как обстоятельство способа или образа этого действия [Виноградов, 1947, 389]. В английском языке аналогичную функцию может выполнять абсолютная конструкция: *Несколько раненых офицеров сидели на лавке, подобрав костыли, — бледные, грустные (Лермонтов)* — *Several wounded officers — pale,*

sad-looking men — sat on a bench, their crutches in front of them.

Иногда в сходной функции используется синонимичная абсолютной конструкции конструкция с предлогом with: На пороге кухни... неловко запрокинув голову, лежала Прокофьева жена (Шолохов) — At the kitchen door... lay Prokofy's wife, with her head awkwardly tossed back.

Наконец, в других случаях, когда деепричастия и сов. и несов. вида означают сопутствующий признак (звук, жест и т.п.), в переводе используется имя действия с предлогом with: — Я плохо тебя понимаю, — сказал Павел, пожав плечами (Горький) — "I don't follow you", said Pavel with a shrug; Монета взвилась и упала, звеня (Лермонтов) — The coin rose into the air and came down with a clink.

Описанные выше преобразования влекут за собой как замену морфологических форм (деепричастия причастием I, герундием, отглагольным именем), так и перестройку синтаксической конструкции (трансформацию деепричастной конструкции в причастную, герундиальную с предлогом, абсолютную, предложно-именную).

Отсутствуют эквиваленты в русском языке и у английских каузативных конструкций типа VN Ving. Их перевод влечет за собой иногда реструктурирование всего высказывания: Jos was for rising to interfere, but a single push from Osborne's finger sent him puffing back into his seat again (Thackeray) — "Джоз хотел было встать и вмешаться, но достаточно было Осборну толкнуть его одним пальцем, как он снова, пыхтя, повалился на свое место".

В свое время В.В. Виноградов отмечал широкий диапазон значений, передаваемых глагольными префиксами в русском языке [Виноградов, 1947, 530]. Однако ничего подобного широко разветвленной системе русских приставочных глаголов с их богатейшим репертуаром временных, видовых и количественных значений в английском языке, разумеется, нет. Ср., например: ...жила, долго жила, наконец зажила... (Достоевский) — She had lived to a great age till, at last, she had outlived her time; — Жаль! Почему же? — спросил генерал с любезным смехом и не без самолюбования отпил шампанского (Он же) — 'A pity! Why?' asked the general with a polite laugh, taking a sip of Champagne, not without a touch of self-satisfaction. В первом примере английский глагол outlive 'пережить', также относящийся к категории префиксальных, сам по себе не передает значения рус. *зажить*ся (прожить больше обычного, слишком долго). Для раскрытия этого смысла переводчик применяет развертывание: вместо глагольной формы в переводе используется словосочетание outlive one's time, построенное по продуктивной модели (ср. outlive one's friends, one's contemporaries, one's Century, one's usefulness). В следующем примере значение приставочного глагола *отпить* 'выпить немного, часть чего-н.' передается образованным по продуктивной модели словосочетанием take a sip, где основную смысловую нагрузку несет существительное sip 'небольшой глоток'.

О широте диапазона смысловых связей приставочных глаголов с их семантическими аналогами в английском языке можно судить и по

переводам с английского языка на русский, где эти глаголы используются для выражения смыслов, передаваемых в оригинале свободными словосочетаниями различных типов, фразовыми глаголами и фразеологическими единицами: 'Hello, Clyde! Hope to see you soon again. Don't stay toolong down there'(Dreiser) - "Хэлло, Клайд! Мы еще увидимся. Смотрите, не засиживайтесь там!"; She managed rather too well (Thackeray) — "Она, пожалуй, перестаралась"; Many a sinner has played himself into heaven on the trombone, thanks to the army (Shaw) — "В армии спасения не один грешник доигрался на тромбоне до царства небесного"; ...And she popped the note into the fire and began to sing away again more merrily than ever (Thackeray) — "...Она швырнула записочку в огонь и начала распевать еще веселее"; "He will sow his wild oats," she would say (Idem) — "— Со временем он перебесится, — говорила она".

Показательно, что в оригинальных английских текстах значения, выражаемые в русских переводах приставочными глаголами, передаются следующим образом: 1) значение превышения предела (*засиживаться, перестараться*) — с помощью свободных словосочетаний (stay too long, manage too well); 2) значение результативности (*доиграться до царства небесного*) — с помощью словосочетания, образованного по продуктивной модели VN into N (play himself into heaven); 3) значение непрерывности действия (*распевать*) — с помощью фразового глагола sing away; 4) значение идиома *перебеситься* 'успокоиться, стать степенным после разгульной жизни' — с помощью фразеологической единицы sow one's wild oats.

Причиной переводческих трансформаций могут быть также расхождения в словообразовательных моделях языков и в их реализации. Порой речь идет о безэквивалентных структурах типа форм, образованных в английском языке путем конверсии. Ср., например: Whenever he met a great man, he grovelled before him and my-lorded him as only a free-born Briton can do (Thackeray) — "Где бы он ни встречал вельможу, он раболепствовал перед ним и величал его милордом с таким пылом, на какой способен только свободнорожденный бритт"; A heavy-set young fellow had dragged the salt-cellarred man out through the crowd (Hemingway) — "Широкоплечий детина выволок зашибленного солонкой"; Don't try to strong-arm it away from me (Shaw) — "Не вздумайте отнимать их силой".

Во всех этих случаях слово, образованное путем конверсии, преобразуется в словосочетание. При этом семы, образующие смысловую структуру слова, перераспределяются среди компонентов словосочетания: my-lord 'величать милордом', salt-cellar 'зашибить солонкой', strong-arm away 'отнять силой'.

В других случаях служащие причиной трансформаций словообразовательные различия сводятся к расхождениям в дистрибуции аналогичных словообразовательных средств. Так, в английском языке отмечается большая свобода сочетаемости именных аффиксов (например, аффиксов лица) с основами. Ср. следующий пример деривации от словосочетания из "Ярмарки тщеславия": Even with the most selfish disposition, the Vanity-fairian can't but feel some sympathies

and regret... (Thackeray) — "Чье сердце, будь это даже самый черствый из посетителей Ярмарки Тщеславия, не забьется участием или сожалением".

Одной из основных побудительных причин переводческих трансформаций являются расхождения в наборе языковых средств выражения коммуникативной структуры высказывания ("актуального членения предложения"). Репертуар такого рода трансформаций весьма широк. Но среди трансформаций, применяемых на подуровне компонентной эквивалентности, т.е. тех, которые затрагивают лишь формальную, но не семантическую структуру высказывания, ведущее место занимает пассивизация. Ср. следующие примеры: *Заметное раздражение в империалистических кругах вызвало предложение СССР обсудить, но только на равной основе, вопрос о дальнейших плаваниях и постоянном пребывании военно-морских флотов вдали от своих берегов* — Obvious exasperation was caused in the Imperialist circles by the USSR proposal to discuss — of course, on equal terms — further cruises and long-term naval presence far away from home; *Надежду на дальнейшее наращивание вооружений выразил уходящий на покой генеральный секретарь НАТО...* — A hope of further arms build-up was voiced by... the retiring NATO Secretary General.

Сходные трансформации происходят и в тех случаях, когда в русском языке используются неопределенно-личные формы глагола с косвенным дополнением в начальной позиции: *Американцам внушают, что система СОИ позволит избавиться от ядерного оружия* — Americans have been led to believe that the SDI System would make it possible to get rid of nuclear arms.

Как в английском, так и в русском языке для темы характерна начальная позиция в предложении. Однако тема и рема, как известно, далеко не всегда совпадают с грамматическими подлежащим и сказуемым. Особенно часто это имеет место в русском языке, где при инвертированном порядке слов любой второстепенный член может быть выдвинут в начальное положение, если по замыслу говорящего он должен стать исходным пунктом сообщения, т.е. темой. В английском же языке, где порядок слов в предложении связан более жесткими ограничениями, значительно чаще возникает необходимость в использовании синтаксических конструкций, в которых тема является подлежащим.

Существенную роль среди причин трансформаций играют стилистические мотивы. Так, например, отражение в переводе значений, передаваемых в оригинале аффиксами, иногда оказывается в первую очередь связанным с экспрессивно-стилистическими факторами: — Как? И ты тут князь? Все в штиблетишках, э-эх! (Достоевский) — 'Good Lord, you're here too, Prince? Still in your silly gaiters? Ugh' Здесь прилагательное silly с его смысловыми компонентами 'нелепый', 'жалкий', 'ничтожный' хорошо передает уничижительную коннотацию русского суффикса. Так экспрессивный эффект, создаваемый в оригинале с помощью морфологического средства, достигается в переводе с помощью лексического средства.

Поиски экспрессивного эквивалента нередко приводят к транс-

формациям, в которых экспрессивно окрашенная лексика приравнивается к экспрессивно окрашенной фразеологии: Colonel Heavytop took off three bottles of that you sent me down under his belt (Thackeray) — "Полковник Хевитоп вылакал три бутылки из тех, что вы послали мне прошлый раз"; Then the report would come — the new governess is a rare manager. Sir Pitt be very sweet on her (Idem) — "Затем поступило донесение: Новая гувернантка на редкость дотошная особа. Сэр Питт в ней души не чаёт".

В первом примере отрицательная коннотация объединяет фразеологизмы *take off under one's belt* и глагол *вылакать*, сопровождаемый в "Толковом словаре русского языка" под ред. Д.Н. Ушакова пометой *презрит*. Во втором — фразеологизм *души не чають* передает одновременно и экспрессивную, и функционально-стилистическую (разговорную) коннотацию прилагательного *sweet* (в выражении *to be sweet on smb.*).

В этом весьма разнообразном репертуаре преобразований выделяются следующие категории: замена одних морфологических средств другими, замена морфологических средств синтаксическими, замена одних синтаксических средств другими и, наконец, замена морфологических и синтаксических средств лексическими и фразеологическими.

Некоторые операции ограничены одним уровнем языковой структуры. Сюда относятся, в частности, такие соответствия, как *живя в деревне...* — *living in the country...*, *вставая на рассвете...* — *on getting up at daybreak...* Подобные трансформации можно назвать одноуровневыми. В других случаях переводческая операция выходит за пределы исходного уровня. Так, для передачи смысла образованного Тэкереем сложного слова *Vanity-fairian* потребовалось словосочетание *посетитель ярмарки тщеславия*, для передачи морфологически выраженной коннотации слова *итиблетишки* потребовалось лексическое средство — *silly gaiters*, фразеологизм *take off under one's belt* был передан приставочным глаголом *вылакать*. Эту группу трансформаций следует отнести к межуровневым.

МОТИВЫ И ТИПЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОМ ПОДУРОВНЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Характеризуя денотативный аспект языковых значений, связанный с отношением единиц системы языка к внешнему миру, А.В. Бондарко справедливо отмечает, что "с каждой формой связана особая семантическая интерпретация (способ представления) мыслительного содержания" [Бондарко, 1986, 14]. Вопрос о различных способах семантической интерпретации внеязыкового содержания ставился еще в трудах В. Гумбольдта и А.А. Потемби в связи с внутренней формой слова, т.е. с признаком, лежащим в основе номинации. А.В. Бондарко включает в понятие семантической интерпретации мыслительного содержания следующие аспекты: 1) избирательность по отношению к явлениям внеязыкового мира, отражаемым в сознании людей; 2) модификации понятийной основы содержания в исторически сложившихся значениях